

• Иван Иванович Дмитриев — русский поэт, баснописец, государственный деятель; представитель сентиментализма. Член Российской академии

Происходил из дворянского рода Дмитриевых, считавшего себя потомками смоленских князей. Родился 21 сентября 1760 в имении отца Ивана Гавриловича Дмитриева— селе Богородском (теперь Троицкое) Казанской (позднее Сибирской) губернии. Его мать Екатерина Афанасьевна (1737—1813) принадлежала по рождению к богатому роду Бекетовых [5]. Получил домашнее образование, несколько лет обучался в частном пансионе Ф. Ф. Кабрита в Симбирске.

• Восстание Пугачёва вынудило семью Дмитриева переехать в Москву. В 1772 был записан солдатом в лейб-гвардии Семёновский полк. В мае 1774 был привезен отцом в Петербург, окончил полковую школу, с 1776 — унтер-офицер, с 1778 — сержант.

SASANAN TEACHER DRIVING THE

Под влиянием журналиста Николая Новикова начал в 1777 писать стихи, большей частью сатирического характера; автор их впоследствии уничтожил. Впервые был опубликован в том же году в журнале Новикова «Санкт-Петербургские учёные ведомости», где было напечатано стихотворение «Надпись к портрету князя А. Д. Кантемира» с пожеланием успехов юному поэту. Ориентиром для Дмитриева служили стихи Ломоносова, Сумарокова, Хера скова. Дмитриев основательно ознакомился с произведениями лучших писателей французской литературы, а также и с римскими и греческими классиками во французских переводах.



• В 1783 году состоялось знакомство с Николаем Карамзиным, дальним родственником Дмитриева. Под его влиянием Дмитриев обратился к книгам французских просветителей. В Карамзине Дмитриев нашёл не только друга, но и руководителя в литературных занятиях, советам и указаниям которого безусловно подчинялся.



• В 1787 произведен в прапорщики, в июле 1788, в связи с началом русскошведской войны 1788—1790отправился с полком в поход к границе Финляндии. В боевых действиях не участвовал и в конце года вернулся в Петербург.



 В 1790 сблизился с Державиным, знакомство с которым, по словам Дмитриева, «открыло ему путь к Парнасу»; в доме Державина он познакомился со многими знаменитыми поэтами и писателями (Д. И. Фонвизиным, И. Ф. Богдановичем, Н. А. Льво вым, В. В. Капнистом).



• В 1791 году в «Московском журнале», который издавал Карамзин, появился целый ряд произведений Дмитриева, в том числе и самая его известная песня «Голубок» («Стонет сизый голубочек»). Последняя тотчас же была положена на музыку и получила самое широкое распространение. Вслед за «Московским журналом» Карамзин приступил к изданию «Аглаи» и «Аонид», в которых Дмитриев также принял участие.



В 1795 году в Московской университетской типографии вышло первое издание его стихотворений под заглавием «И мои безделки» (по аналогии с карамзинскими «Моими безделками»). Согласно П. А. Вяземскому[6], Дмитриев и Карамзин, будучи друзьями, вначале собирались выпустить свои сборники стихотворений под одной обложкой, но по ряду обстоятельств Карамзин издал свою книгу («Мои безделки») раньше, поэтому Дмитриев назвал свой сборник сходно с книгой Карамзина. По версии исследователя Виктора Трофимовича Чумакова[источник не указан 244 дня], книга Дмитриева стала первым печатным изданием, в котором встречается буква «ё». Первым словом, отпечатанным с буквой «ё», было «всё», затем «огонёк», «пенёк», «бессмертна», «василёчик».



• В том же году Дмитриев приступил к изданию песенника, в который вошли как его собственные песни, так и песни других поэтов, и который вышел в 1796 году под заглавием «Карманный песенник, или собрание лучших светских и простонародных песен»



• Одновременно с литературными успехами, Дмитриев продолжал продвигаться и по службе: в 1789 произведен в подпоручики, в 1790 в поручики, в 1793 в капитанпоручики. Служба, однако, тяготила его, и он не раз испрашивал длительные отпуска, во время которых уезжал к себе на родину.



В начале 1796 получил чин капитана гвардии и взял годовой отпуск с намерением выйти в отставку. Однако смерть Екатерины II заставила его вернуться в Петербург, где он, сказавшись больным, вышел в отставку в декабре 1796 в чине полковника, но вскоре был неожиданно арестован по ложному доносу в подготовке покушения на Павла І. После выяснения недоразумения Дмитриев пользовался особыми милостями императора и в мае 1797 был назначен одним из четырёх товарищей министра департамента уделов, в июне того же года с чином статского советника стал оберпрокурором 3-го департамента Сената.



3-й департамент сената заведовал делами Малороссии, Польского края, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Курляндии и должен был руководствоваться, кроме российских законов, Литовским Статутом, Магдебургским правом и другими местными положениями на шведском, немецком и латинском языках. Из них на русский были переведены только земское уложение, Литовский Статут и Магдебургское право, причем перевод, по свидетельству Дмитриева, был совершенно неудовлетворительным. Прочие законы вообще не были переведены и для пользования ими необходимо было прибегать к помощи переводчиков, «ибо заведовавший польскими делами не знал польского языка, а остзейских провинций и Курляндии — ни немецкого, ни латинского». Наладить в таких условиях сносное управление едва ли представлялось возможным.



• Известность Дмитриеву принесли стихотворные сказки и песни, публиковавшиеся в «Московском Журнале». 1794 год, по собственным словам Дмитриева, был для него самым «пиитическим годом». В этом году написаны лучшие его произведения — оды «К Волге», «Глас патриота на взятие Варшавы», «Ермак» и сатира «Чужой толк», сразу доставившие ему почетное место среди современных ему поэтов.



• Басни и сказки Дмитриева, хотя они почти все переведены с французского, считались лучшим украшением его литературного венка, чему сильно способствовали внешние их качества легкий язык, свободная и плавная версификация. Настоящим уделом его таланта была, несомненно, сатира.





Дмитриев Иван Иванович

21 сентября 1760 Дата Рождения Место рождения село Богородицкое, Казанская губерния Дата смерти 15 октября 1837 (77 лет) Место смерти Москва, Российская империя Российская империя Гражданство Род деятельности прозаик, поэт, мемуарист, баснописец, государственный деятель Направление сентиментализм Язык Русский

Басня Басня Кокетка и Пчела и







Прелестная Лизета
Лишь только что успела встать
С постели роскоши, дойти до туалета
И дружеский совет начать
С поверенным всех чувств, желаний,
Отрад, веселья и страданий,
С уборным зеркалом, — вдруг страшная Пчела
Вокруг Лизеты зажужжала!
Лизета обмерла,
Вскочила, закричала:

«Ах, ах! мисс Женни, поскорей!
Параша! Дунюшка!» — Весь дом сбежался к ней;
Но поздно! ни любовь, ни дружество, ни злато,
Ничто не отвратит неумолимый рок!
Чудовище крылато
Успело уже сесть на розовый роток,
И Лиза в обморок упала.

«Не дам торжествовать тебе над госпожой!» — Вскричала Дунюшка и смелою рукой В минуту Пчелку поимала; А пленница в слезах, в отчаяньи жужжала: «Клянуся Флорою! хотела ли я зла? Я аленький роток за розу приняла».

Столь жалостная речь Лизету воскресила. «Дуняша! — говорит Лизета. — Жаль Пчелы; Пусти ее; она почти не уязвила». Как сильно действует и крошечка хвалы!



Светило дня на небе голубом
Во всем величии блистало,
И поклонение от Гебров принимало.
Колено преклоня пред ярким божеством,
Один из них, с растроганной душою,
Так ублажал его: "О солнце! жизнь миров!
Кто смеет благостью, чудесной лепотою
С тобой равняться из богов?

Удел их: к нам греметь или вкушать беспечность. Твое господство: все! существованье: вечность! Твое присутствие: животворящий свет. Изящнее тебя во всей Природе нет".

Изящный! подхватил, с усмешкою надменной, Случившийся в толпе из Гебров грамотей, Учитель их детей:
Изящный! так для вас, толпы непросвещенной, Магистер продолжал, Хотя и сам глаза он щурил и мигал; Но знаете ли вы, что и светила мира Великолепная порфира Не вся из золота? что наш ученый глаз Находит пятна в нем?.. для вас Все это тайна - и не чудно: Понятье ваше скудно, Вы люд не школьный, простачки...
Умолк, и вздернув нос, прижал свои очки.

А солнце между тем сияло на лазуре. Баснь эта привела тебя на память мне, Сбиратель крох чужих, каплун в Литературе! Ты рад и пятнышко найти в Карамзине: А для меня оно - различны в людях нравы! - Теряется в лучах - его неложной славы.



